

Е Цзо Ю встал и обошёл всю площадку по кругу. Земля под слоем опавших листьев была мягкой — ничего подозрительного на ощупь.

Тогда он лёг прямо на землю, активировал слух и прижал ухо к почве.

Увы — кроме случайного шороха мелкой живности, ничего особенного.

Но интуиция подсказывала: под этим участком пусто не было.

Помолчав немного, он выбрал дерево с покрепче стволом и полез вверх. На полпути перед ним открылась общая картина горного леса.

Повсюду — густая изумрудная зелень, куда ни посмотри. Лишь на склоне горы, ближе к середине, проступали голые скалы.

Е Цзо Ю уставился на этот скальный участок, погружённый в раздумья.

Тихое «хм» прервало его мысли.

Он опустил взгляд — детёныш, оказывается, тоже вскарабкался на дерево и сидел в пределах вытянутой руки.

— Ты зачем сюда залез? — спросил Е Цзо Ю с лёгкой укоризной. — Я спускаюсь.

Потрепав малыша по голове, он спустился с другой стороны дерева.

Увидев, что Е Цзо Ю слезает, комочек шерсти немного поколебался, тоже пополз вниз, а потом засеменил коротенькими лапками прямо к нему и прыгнул.

Е Цзо Ю подхватил его на руки.

[Когда малыш бежит, шёрстка так смешно трясётся — хочется потискать!]

[Ну и конечно, он просто хотел прижаться к Ю-Ю!]

[Ах, как малыш его любит!]

[Как ни странно, я тоже очень люблю Ю-Ю.]

[Не знаю даже, кому тут завидовать больше.]

Детёныш, умиротворённый поглаживаниями, улёгся на колени Е Цзо Ю и уснул.

Солнце клонилось к закату, небо постепенно темнело. Над лесом прошелестел звук огромных крыльев.

Сун Юй Ань открыл глаза:

— Это и есть гигантские пчёлы?

В сгущавшихся сумерках он мог разглядеть лишь тёмные громады, стремительно проносящиеся над кронами.

Е Цзо Ю кивнул, открыл взор духов — глаза вспыхнули янтарём, и запомнил направление полёта.

Затем посмотрел на Сун Юй Аня:

— Не поспишь ещё немного?

— Мне уже гораздо лучше. Ложись ты, мы с Яньшанем сменим.

Е Цзо Ю и вправду клонило в сон, так что возражать не стал — отложил детёныша в сторону, достал спальник и лёг.

Внезапно лишившись тёплых объятий, малыш приоткрыл сонные глаза, слегка растерянный.

Сун Юй Ань, видя, что тот собирается всё же ползти к Е Цзо Ю, негромко сказал:

— Иди ко мне.

Малыш не понял — стоял на месте и смотрел.

Сун Юй Ань протянул руку.

Возможно, вспомнив послеполуденный мёд, малыш немного поколебался, сменил направление и побежал к нему.

[Это же настоящая семья — как её ещё назвать!]

[Генерал-майор Сун появился меньше полудня назад, а уже завоевал сердце малыша — не слишком ли быстро?!]

[Согласна, особенно в сравнении с Дуань Яньшанем.]

[Да, Дуань Яньшань страдает буквально каждую секунду.]

Чёрно-белый комочек был приятно мягким на ощупь. Сун Юй Ань взял ветку и немного поиграл с ним, после чего тот принялся развлекаться с ней самостоятельно.

Наигравшись, снова направился к Е Цзо Ю.

Сун Юй Ань убедился, что детёныш не собирается укладываться прямо на него, и останавливать не стал.

Последний отблеск заката угас, ночь вступила в полные права.

Сун Юй Ань достал саблю, положил в пределах досягаемости и принялся настороженно осматривать округу.

Но, как и описывал Е Цзо Ю, лес в первой половине ночи был удивительно тих — лишь изредка где-то вверху мелькал отдалённый взмах крыльев.

Дуань Яньшань проснулся — было ещё рано. Посмотрел на Сун Юй Аня:

— Когда ты проснулся?

— Как только стемнело.

Дуань Яньшань взглянул на время на следящей камере: только что перевалило за полночь.

— Я подежурю, ты доспи. До двух всё должно быть спокойно.

Сун Юй Ань ничего не сказал — тут же улёгся. На этом пути к заданию ночи почти не выдавались спокойными, так что едва закрыл глаза — провалился в сон.

Разбудил его взволнованный голос Е Цзо Ю:

— Уходим!

Сун Юй Ань резко сел. Дуань Яньшань в это время заливал костёр. Сун Юй Ань закинул рюкзак, прислушался — тихий лес не издавал ни звука.

Дуань Яньшань обернулся:

— Гигантские слоны действительно идут?

Е Цзо Ю поднял ещё спящего детёныша на руки и решительно кивнул:

— Приближаются. — Помолчал и добавил: — Двое.

Дуань Яньшань пробормотал:

— Я вообще ничего не чувствую...

Но сомневаться в суждении Е Цзо Ю он и не думал.

— Куда бежим? — спросил Сун Юй Ань.

Е Цзо Ю указал в направлении, куда вечером улетели пчёлы:

— Сюда.

Зрители, ночевавшие в прямом эфире, были немногочисленны. Увидев, как трое, ещё минуту назад спавших, вдруг срываются с места, все опешили:

[Что случилось?]

[Я чуть не задремала — что вообще происходит?]

[Стоп, это слоны? Но выглядит как-то слишком спокойно...]

[Кто-нибудь объяснит?]

[Минуты три назад Ю-Ю вдруг встал, сказал Дуань Яньшаню готовиться бежать, а потом разбудил генерал-майора Суна.]

[Слоны гонятся? Но это как-то слишком тихо — даже самые осторожные должны шуметь...]

В следующий миг сухое шуршание листвы резко нарушило тишину.

Лицо Дуань Яньшаня слегка изменилось:

— Они совсем рядом?

Е Цзо Ю бросил коротко:

— Бегом, быстрее!

Следящая камера взмыла вверх. В режиме ночного видения в прямой эфир ворвались силуэты двух гигантских слонов.

[Ёлки!]

[Чёрт возьми, у Ю-Ю просто невероятное чутьё!]

[Слоны совсем близко — метров пятьсот, не больше.]

[Мне не кажется? Они как будто намеренно ступают тише...]

Зрители, прочитавшие этот комментарий, вздрогнули. Присмотрелись к экрану — и у всех мороз пошёл по коже.

[Твою мать, и вправду!]

[Они боятся наделать шума и спугнуть добычу раньше времени?!]

[Точно!]

[С ума сойти — у этих слонов реально такой интеллект?]

[Мне до сих пор не по себе...]

[Хорошо, что у Ю-Ю такая реакция!]

[Но как он вообще что-то заметил во сне?]

Трое неслись вперёд. Почуввав, что добыча уходит, слоны позади тоже ускорились.

Земля затряслась сильнее. Лица и Сун Юй Аня, и Дуань Яньшаня потемнели.

— Можем убить их здесь, — Сун Юй Ань выхватил саблю и бросил взгляд на Е Цзо Ю.

Тот покачал головой:

— Темно, лес слишком густой — невыгодно для нас.

Сун Юй Ань без лишних слов убрал саблю и протянул руку:

— Давай малыша.

Е Цзо Ю передал детёныша ему, взамен приняв фонарь ночного видения.

Они бежали ещё минут двадцать с лишним. Е Цзо Ю повёл лучом по кустам и увидел в зарослях несколько огромных опавших пчелиных крыльев.

Чем дальше, тем больше крыльев попадалось на земле.

Пройдя сквозь этот участок леса, они выбрались на простор: впереди открылась горная тропа, сплошь устланная камнями, куда ни посмотри — битый щебень под ногами.

Ночью луна была особенно полная. Её свет разливался по земле, и крылья, рассыпанные по камням, отливали бледным зыбким мерцанием — издалека это напоминало рябь на воде.

Е Цзо Ю вдруг сказал:

— Можно остановиться.

Дуань Яньшань удивился:

— Будем убивать их здесь?

Позади ещё гремела земля — значит, слоны всё ещё преследовали. Он мог предположить только это.

Но Е Цзо Ю ответил:

— Нет. Они не будут гнаться дальше.

Слова прозвучали как пророчество: не прошло и минуты, как земная дрожь внезапно стихла.

Силуэты деревьев колыхались в темноте. Слонов не было видно, но где-то в чаще слышно было, как они тихо трубят.

Взгляд Сун Юй Аня опустился на пчелиные крылья, разбросанные по камням. Помолчав, он произнёс:

— Гнездо гигантских пчёл где-то рядом?

Е Цзо Ю слегка улыбнулся:

— Нет. Мы стоим прямо на нём.

Дуань Яньшань внутренне вздрогнул.

[Вот почему здесь столько крыльев!]

[Но как Ю-Ю догадался, что это гнездо?]

[Мне тоже непонятно.]

[Вокруг одни камни...]

[Неужели гнездо — под ними?]

[Очень вероятно.]

Е Цзо Ю рассказал обоим о наблюдениях и выводах, которые сделал ещё днём.

Тело гигантских пчёл слишком велико. Обычное земляное гнездо рухнуло бы после первого же

сильного ливня.

Вот почему при выборе гнезда гигантские пчёлы думали не только о защите от дождя, но и о прочности.

Природные скальные пещеры — твёрдые, водонепроницаемые и надёжно укрытые от врагов.

Каменистый склон на середине горы — лучшее место для роя.

Два гигантских слона учуяли запах пчёл и, разумеется, соваться дальше не рискнули.

Они топтались у кромки леса и нетерпеливо гудели.

Е Цзо Ю больше не тратил на них внимания. Он открыл взор духов — глаза налились янтарным светом и принялся искать вход в гнездо.

Обойдя каменистый участок по кругу, он наконец отыскал за одним из валунов скрытый лаз. Почти два метра в длину. Е Цзо Ю посветил внутрь фонарём ночного видения: ход оказался на удивление кривым и извилистым.

— Судя по всему, вход здесь, — произнёс вдруг Сун Юй Ань. — Войдём завтра днём.

Е Цзо Ю обернулся:

— Я не говорил, что собираюсь входить.

Чёткие брови Сун Юй Аня слегка приподнялись, голос прозвучал мягко:

— Тогда не входим.

Е Цзо Ю сжал губы.

Его мысли были прочитаны насквозь.

— Подождём, пока они все вылетят днём, — сказал он. — Вот тогда и найду момент.

Соваться в гнездо гигантских пчёл — решение крайне опасное. Е Цзо Ю изначально и не думал брать с собой Сун Юй Аня с Дуань Яньшанем, именно поэтому ничего им не сказал.

Сун Юй Ань произнёс — непривычно твёрдо:

— Я иду с тобой.

В лунном свете его черты стали отчётливее.

Он стоял прямо за Е Цзо Ю. Площадка перед входом в пещеру была узкой, и расстояние между ними сократилось резко.

Е Цзо Ю не гасил взор духов, так что стоило чуть повернуть голову — всё выражение лица Сун Юй Аня было перед ним как на ладони.

Губы плотно сжаты, лёгкая складка между бровями. В темноте глубокие глаза казались ещё темнее — как чернила, которые не разбавить.

Дыхание чуть участилось. Сердце тоже билось быстрее.

Этот облик показался Е Цзо Ю знакомым.

Он подумал немного и вытащил из памяти подходящее воспоминание.

Отдалённо это напоминало тех, кто прежде признавался ему в чувствах и ждал ответа.

Сам он не знал, почему вспомнил об этом.

Он умел отказывать любому поклоннику, не изменившись в лице. Но отказать Сун Юй Аня, просящему всего лишь идти рядом, почему-то не выходило.

Наверное, потому что не было причины.

Поклонников он отвергал, потому что они ему не нравились. Но Сун Юй Ань просил только одного — быть рядом. Это разумно.

Прошло немало времени — достаточно, чтобы тот уже ждал очередного отказа, и тут Е Цзо Ю сказал:

— Хорошо.

Сун Юй Ань на мгновение застыл.

Он не успел спросить, почему тот передумал: резкий хруст разорвал тишину, за ним — череда других звуков попеременно с яростным рёвом гигантских слонов, долго не утихавшим в горном лесу.

[Что эти слоны опять вытворяют?]

[Снова сходят с ума?]

[Да чёрт возьми, вполне может быть.]

Малыш снова заволновался.

Е Цзо Ю тут же присел и взял его на руки. Сун Юй Ань подошёл следом и прикрыл ему ладонью уши.

Дуань Яньшань сжал рукоять ножа и не сводил глаз с того, что творилось впереди.

К счастью, шум быстро стих. Через десять минут лес снова погрузился в тишину.

— Ушли? — спросил Дуань Яньшань.

Е Цзо Ю прислушался и кивнул:

— Ушли.

Дуань Яньшань шумно выдохнул и опустился на ровный камень:

— Значит, можно немного отдохнуть.

Остаток ночи никто из троих так и не сомкнул глаз — даже малыш на руках у Е Цзо Ю больше не спал.

Сун Юй Ань дал ему дикую ягоду — тот даже лапы не протянул.

— Напугали, — сказал Е Цзо Ю.

Сун Юй Ань подумал и достал из рюкзака последние остатки мёда, разбавил водой и налил в деревянную плошку.

Бояться бояся, но медовую воду пить не забывай.

Детёныш обхватил плоску лапками и принялся пить.

[Тысячу раз говорила и ещё тысячу скажу — наш малыш просто невыносимо милый!]

[Вот именно! Даже перепугавшись — и то мёд не бросил!]

[Не могу не кольнуть Дуань Яньшаня: поучился бы у нашего генерал-майора Суна хоть немного — давно бы уже сам к нему на руки полез.]

[Дуань Яньшань: выходит, бамбук я копал зря.]

[Хахахахаха!]

[Кстати, слоны правда ушли?]

[Похоже, да. Но снова устроили погром — интересно, все звери в этом лесу такие же бешеные, как в Долине безумных слонов?]

Зрители при этой мысли заволновались.

Секунды тянулись одна за другой. Наконец в чёрном небе появилась первая полоса рассвета.

Дуань Яньшань зевнул, поднялся и вдруг замер:

— Вон тот лес...

Е Цзо Ю и Сун Юй Ань встали рядом.

С высоты, где они стояли, лес внизу просматривался весь разом.

В прежде густой зелёной шапке зияла проплешина.

Присмотревшись, можно было понять: деревья на этом участке слоны либо вырвали с корнем, либо намеренно затоптали.

— Пойдём посмотрим, — сказал Е Цзо Ю.

Сун Юй Ань одной рукой подхватил всё ещё дремавшего малыша, и все трое снова двинулись в лес.

Идти было недолго. Вскоре они добрались до разгромленного участка.

Слоны потрудились основательно — земля была изрыта глубокими ямами, явно оставленными намеренно.

Е Цзо Ю не хотел этого видеть, но взгляд сам упал на дно.

Там лежало несколько бесформенных кровавых куч. Жёлтая глина была густо окрашена в красное, и то, что ещё недавно было живыми существами, уже невозможно было опознать.

Сун Юй Ань невольно нахмурился.

Дуань Яньшань выругался:

— Твари! Скоты проклятые!

С гигантскими пчёлами связываться побоялись — вот и сорвали злость на беззащитных.

Трусы паршивые.

[Чёрт, я так и знала...]

[Эти слоны — чистые психи.]

[Даже психи так не буйствуют! Я уже думаю — может, у них в породе какой-то ген бешенства?!]

[Я в ярости!]

[Зачем вообще нападать на невинных? Просто сорвать злость?]

[Похоже, да.]

[Ещё злее стало!]

Е Цзо Ю поджал губы. Внутри, что бывало редко, тоже поднялось что-то похожее на злость.

Он собирался подождать других участников, взявших то же задание. Теперь, похоже, смысла нет.

Эти двое прокрались на территорию гигантских пчёл только глубокой ночью — значит, и сами их опасались.

Но раз они не посмеют прийти к пчёлам всем стадом, что мешает пчёлам прийти к ним самим?

Е Цзо Ю посмотрел на кучу навоза неподалёку от ямы, повернулся к Дуань Яньшаню и неловко изобразил улыбку:

— Поможешь мне кое с чем?

Сун Юй Ань сначала опешил, но быстро сообразил и посмотрел на Е Цзо Ю с лёгким недоумением.

Дуань Яньшаня так сбила с толку непривычная улыбка, что он не успел ничего заподозрить и сразу кивнул:

— Хорошо.

Пять минут спустя Дуань Яньшань обмотал руки несколькими слоями листьев, прикрыл нос и рот одеждой, долго морально себя готовил, и наконец зажмурился и поднял эту штуку.

— У-у-у, — глаза у него покраснели от усилия сдержаться. — Это что, вот прямо обязательно тащить с собой?

Е Цзо Ю и Сун Юй Ань одновременно сделали шаг назад.

Е Цзо Ю кивнул:

— Да.

Сун Юй Ань с непростым выражением посмотрел на Е Цзо Ю, потом на Дуань Яньшаня, и бросил тому сочувственный взгляд.

[Хахахахахахахаха!]

[Господи, этот прямой эфир с запахом!]

[Немного стыдно, но это правда очень смешно!]

[Но зачем Ю-Ю тащит это с собой?]

[У меня смелая догадка — неужели собирается намазать у входа в гнездо?]

[Это что, настолько злобный план?!]

На самом деле план Е Цзо Ю был ещё злобнее.

Любой рой держится на матке, и гигантские пчёлы — не исключение.

Если просто намазать навоз у входа в гнездо, пчёлы, конечно, затаят злобу на слонов, но вовсе не обязательно нападут всем роем.

А вот если намазать этим навозом саму матку?

Если рой после этого не отомстит, то Е Цзо Ю вынужден признать: какие же это пчёлы — ни капли гордости.

Прошло ещё полчаса. Солнце поднялось выше, и из гнезда наконец донёсся шум движения.

Первой выбралась рабочая пчела — покружила у входа и улетела. Затем одна за другой потянулись из пещеры и разлетелись вдаль.

Трое наблюдали за гнездом с удобной позиции.

Дуань Яньшань чувствовал, что вот-вот сам станет частью этого запаха. Страдальчески выдавил:

— Ещё не всё?

Е Цзо Ю обернулся, посмотрел на него, и не удержался, сделал пару шагов в сторону:

— Вообще-то можно было сразу положить на землю. Время ещё не пришло.

Дуань Яньшань:

— ...Почему ты сразу не сказал?!

Е Цзо Ю: — ...

Он думал, тот давно уже положил. Кто же знал, что Дуань Яньшань всё это время держал в руках?

Сун Юй Ань прикрыл нос:

— Отойди-ка ещё на несколько шагов.

Запах был слишком сильный.

Дуань Яньшань зыркнул на него:

— Хочешь, я этой рукой тебе по лицу?!

Сун Юй Ань: — ...

[Хахахахаха, боже!]

[Настоящие друзья — брезгают прямо в лицо.]

[Умираю со смеху — стоял как дурак с этим в руках и даже не догадался положить.]

[Всё, мне больно смотреть на Дуань Яньшаня. Закрою его трансляцию.]

[Хахахахаха!]

Они ещё два часа тихо ждали в лесу. Наконец пчёлы перестали вылетать из гнезда.

— Идём, — сказал Е Цзо Ю.

— Ты останешься здесь. Мы вернёмся за тобой, — Сун Юй Ань усадил комочка на ветку.

Тот понял, послушно забрался в листву и спрятался.

Вместо намеченных двух шло трое.

Можно было и вдвоём, но с тем, что Дуань Яньшань нёс в руках...

Ну, трое — тоже неплохо. Опасно, зато людей больше.

Перед входом, чтобы их не заметили, они подобрали с земли несколько крыльев и взяли с собой. С родным запахом пчёлы будут настороже значительно меньше.

Поначалу пещера была тесноватой, но чем дальше — тем просторнее. Каменные стены сухие, на земле кое-где попадались брошенные крылья и пчелиный пух. Не все пчёлы могли улететь на охоту — часть оставалась охранять матку и убирать гнездо.

Е Цзо Ю шёл первым. Взор духов и слух — оба активированы, он непрерывно отслеживал всё впереди и позади.

К счастью, путь обошёлся без происшествий. Пройдя несколько десятков метров и обогнув очередной поворот, они оказались перед резко расширившейся пещерой.

Е Цзо Ю вполголоса бросил:

— Осторожно.

Сун Юй Ань одновременно выключил фонарь ночного видения.

Ещё несколько шагов — и все трое молча замедлились, двигаясь практически на месте.

Гигантские пчёлы особенно остро реагировали на движение: чем медленнее шли люди, тем меньше внимания привлекали.

Вступать в схватку Е Цзо Ю не собирался. Ему нужно было лишь немного времени — найти матку.

Взор духов скользнул по пещере. Е Цзо Ю насчитал пятьдесят гигантских пчёл внутри.

Немало.

Если бросятся все разом — даже он не выберется целым.

Парень успокоился и принялся внимательно изучать каждую пчелу.

И тут одна рабочая пчела вдруг полетела прямо к Дуань Яньшаню.

Навоз был обёрнут несколькими слоями листьев, в которые ещё воткнули пучок свежих цветов. Чтобы перебить запах, Е Цзо Ю с Сун Юй Анем сверху добавили двадцать пчелиных крыльев.

Неужели всё равно учует?!

Руки у Дуань Яньшаня невольно дрогнули.

Сун Юй Ань положил ему руку на плечо.

Тот чуть слышно выдохнул и взял себя в руки.

К счастью, рабочая пчела облетела его пару раз, не обнаружила ничего подозрительного и улетела.

Е Цзо Ю понимал: времени мало. Если матку не найти сейчас, Дуань Яньшань рано или поздно себя выдаст.

Но без освещения взор духов показывал примерно одинаковое количество духовной энергии у всех, как отличить матку?

Внезапно Е Цзо Ю кое-что вспомнил. Он сосредоточил духовную энергию по всему телу и осторожно вытолкнул Комочка из правой руки наружу.

Комочек чувствовал духовную энергию острее, чем сам Е Цзо Ю. Матка — важнейшее существо в рое, и запас её духовной энергии должен быть больше, чем у остальных пчёл.

Оранжевый сгусток вырвался наружу и весело устремился в одном направлении.

Е Цзо Ю придержал его, не давая улететь далеко, и жестом указал двоим позади.

Оранжевый сгусток завис перед одной из пчёл. Е Цзо Ю присмотрелся: под ней сплошь белые яйца.

Она.

— Вот эта, — тихо сказал он.

Дуань Яньшань вдруг почувствовал, как в груди что-то сжалось.

Они правда смогут уйти после того, как... Окатят матку?

Из темноты Е Цзо Ю и Сун Юй Ань одновременно послали ему взгляд: всё будет нормально.

Пока сами не запачкаются — обойдётся.

Дуань Яньшань глубоко вдохнул. Решился.

Он прицелился в матку и, чтобы самому не запачкаться, листья разворачивать не стал — просто швырнул всё это в её сторону.

Листья и цветы разлетелись в воздухе. Густой чужеродный запах мгновенно расплылся по пещере.

Матка двигалась крайне медленно. Она даже не успела понять, что происходит, как получила прямое попадание.

Рабочие пчёлы разом взволновались, взмыли в воздух. По всему гнезду раздался шум крыльев.

Пока их внимание было поглощено маткой, трое медленно двинулись к выходу, но не вышли сразу, а замерли у входа и стали ждать.

Через минуту одна рабочая пчела вылетела наружу.

Потом ещё одна, ещё...

В мгновение ока в пещере осталось лишь около десятка пчёл вместе с маткой.

— Сейчас! Идём! — тихо скомандовал Е Цзо Ю.